

Игорь Муратов

18+

ДРУГ

(новелла)

Игорь Муратов

Друг

«Автор»

2022

Муратов И.

Друг / И. Муратов — «Автор», 2022

Судья — нередко свидетель настоящих трагедий: незамысловатых житейских историй, через которые можно заглянуть в страшные бездны человеческой души. Молодые супруги Алена и Сергей жили скромной и счастливой сельской жизнью. Они мечтали о детях и строили планы на будущее. Но все изменилось, когда на пороге появился армейский друг Сергея — загадочный Павел. Какие испытания уготовила Сергею и Алене судьба? Выдержит ли их брак? И что за кровавая драма ляжет на стол провинциальному судье?

© Муратов И., 2022

© Автор, 2022

Игорь Муратов Друг

Когда речь заходит о делах из судебной практики, то неминуемо представляются какие-то кровавые события или, по крайней мере, запутанные преступления, потребовавшие длительного их расследования и разбирательства. Вместе с тем в жизни людей случаются ситуации, которые, хотя и заканчиваются криминалом, но ценны больше своей поучительностью и практической подоплекой в плане житейском, а не уголовном.

В бытность моей работы федеральным судьей в одном из сельских районов сибирской глубинке мне пришлось рассмотреть одно из таких дел, внешне ничем не примечательное, но интересное тем, что, как говорится, «написано между строк» документов, подшитых в весьма увесистый том. Этой историей я и хочу поделиться с уважаемым читателем.

Итак, в первые годы двадцать первого тысячелетия в одной из сибирских деревень жила молодая семья: муж и жена. Назовем их условно, надеясь не вызвать ассоциации с другими семьями, – Алена и Сергей. Детей у них на тот момент не было, хотя молодая супруга и хотела бы, но как-то не получалось ощутить счастье материнства. Поскольку в браке они прожили не слишком долго, это не вызывало у молодых тревогу, они полагали, что «всеу свое время».

Алена, девушка, хотя и не высокая, но стройная и весьма симпатичная, не сумев после окончания школы поступить в вуз в областном центре, пошла работать в местное почтовое отделение, которое приносило ей крайне невысокий, зато стабильный заработок. Надо отметить, что и характером ее Бог наделил поистине ангельским: всегда спокойная и отзывчивая, она сразу заслужила симпатию односельчан. Да и не в каких скверных проделках, к которым иной раз склонна молодежь, замечена не была. К тому же хозяйство, помогавшее ее родителям свести концы с концами, не оставляло времени на разные глупости. Кормление Буренки и многочисленных уток, кур и кролов, прополка и сбор урожая, уборка дома, готовка еды и многое другое, чем наполнен деревенский быт, – все это Аленка в равной степени делила со своими родителями и младшими сестрой и братом, терпеливо перенося тяжести сельской жизни. Роптать было не в ее характере и не в ее воспитании, да и смысла в этом, собственно, не было. Так жили все. Такова правда жизни.

Конечно же она мечтала о своем Грее. Надеялась встретить принца, если уж не приплывшего на корабле с альми парусами, так хотя бы на каком-нибудь автомобильчике, чтоб уехать с ним далеко-далеко и зажить сытой беззаботной жизнью, которую показывают по телевизору в многочисленных мелодрамах, как близнецы похожих на сюжет из перровской «Золушки».

И вскоре такой принц ей повстречался.

Конечно, им оказался не отпрыск древнего и богатого дворянского рода, а Серега – парень с соседней улицы.

После окончания школы Сергей, который был на пару-тройку лет старше Аленки, подался в город за лучшей долей, чем жизнь в деревне. Помыкавшись по колледжам и стройкам, он был призван в армию. Оттуда вернулся в родное село, где устроился работать водителем в отделение местного ЗАО. Поначалу парень «брехал» городом, но вскоре пыл его поутих, разговоры о скором переезде в мегаполис стали звучать все реже, а когда встретил Аленку и думать забыл о том, чтобы куда-то уехать – влюбился с первого взгляда.

Хотя, конечно же, «с первого...» – это весьма условно... Они виделись и раньше, еще когда учились в одной школе, она была на несколько классов младше его. Вместе оказыва-

лись на дискотеках в сельском доме культуры. Но тогда Аленка для него была «малолеткой», девочкой, не достойной внимания парня, по которому «убивалась» и умывалась слезами большая часть девчонок. Да и Аленка тогда серьезно не смотрела на Сергея. Некогда было: учеба и работа по дому отнимали почти все свободное время. Редкие вылазки со сверстниками по пятницам в местный клуб – не в счет: не так уж и часто ходили, да и родители строго присматривали за подрастающей девушкой (от греха подальше). Хотя, надо заметить, она иной раз поглядывала на Сергея. Тогда он ей казался взрослым и серьезным, недоступным, как скала.

Только, как говорится, от судьбы не уйдешь.

В тот летний солнечный день Сергей отпросился на полчаса с работы и забежал на почту, чтобы выкупить присланную по заказу запчасть для старенькой «девятки», доставшейся ему от отца. Как пишут в романах, «и тут их глаза встретились». Девушка сразу же узнала объект своих тайных вздыханий. Он стал еще красивее и мужественнее: высокий, кудри цвета соломы, голубые глаза, выразительно выделяющиеся в обрамлении почти черных ресниц на загорелом и обветренном лице, под обтягивающей тело футболкой выделяются груды мышц... Она невольно смутилась, потупив взгляд, и щеки ее покрылись алым румянцем.

– Аленка?.. – удивленно произнес Сергей, пожалуй, впервые в жизни ступавший в присутствии девушки. – Какая же ты стала красавица...

Она сделала вид, что не узнала парня и не расслышала комплимент.

– Вы что-то хотели? – ответила девушка спокойным тоном.

Хотя, если бы рядом оказался какой-нибудь психолог, то обязательно различил бы, что голос «почтальонши» чуть заметно подрагивает.

– Да!.. Вот!.. – Сергей протянул измятое извещение о посылке...

Вечером он встретил Аленку с работы и, не спрашивая согласия, плелся за ней до самого дома. Она же шла смущенная, потупив взгляд, изредка односложно, «да» или «нет», отвечая на неумолкающую болтовню провожатого. В ней боролись два чувства: с одной стороны, ей было неудобно идти в сопровождении кавалера на виду у всей деревни, с другой – льстило, что ее провожает именно Сергей и что сейчас все местные девчонки умирают от зависти.

Так они стали встречаться. Сначала мужчина провожал девушку с работы, потом стал оказывать мелкие знаки внимания, дарил подарки, когда стало холодать, подвозил на автомобиле с работы и обратно, а то и с удовольствием возил в райцентр по делам или просто по магазинам и даже в город. Конечно же, такое внимание не могло не растопить сердце Аленки.

– До свадьбы ничего не будет! – как-то ответила она на предложение Сергея сойтись и жить вместе.

Хотя так делали многие из их ровесников, девушка знала, что родители ее старых взглядов и никогда не позволят дочери жить с мужчиной без регистрации брака. Тем более она не сомневалась, что намерения Сергея были самые что ни на есть серьезные.

Парень, не раздумывая, на радость родителям, которые тоже давно мечтали о внуках, заслал сватов, и вскоре молодые расписались в районном ЗАГСе.

Жить они переехали в райцентр, в дом, доставшийся Алене по наследству от умершей бабки. Точнее, это была квартирka в двухквартирном саманном доме постройки шестидесятых годов прошлого века, состоящая из двух малюсеньких комнат, разделенных фанерной перегородкой, кухоньки и прихожей. Зато это был их самый настоящий, свой дом! Да еще и с огородом, простиравшимся от построек и, как говорят на селе, «до горизонта» (задняя часть забора отсутствовала даже на проектной документации).

Аленка перешла работать в районный почтамт, благо места там были всегда из-за весьма скорой сменяемости кадров. Тем более начальство знало ее как работника ответственного и аккуратного. Сергей перешел работать водителем в гараж, расположенный на центральной усадьбе того же акционерного общества.

Пожалуй, это были самые счастливые месяцы их жизни.

Приходя с работы уставшие, они продолжали обустроить свое семейное гнездышко. Сергей оказался не только работающим, но и «рукастым». Его усилиями старенькая хатка приобрела вполне презентабельный вид: внешняя часть была отделана пусть и недорогим, но сайдингом, крышу мужчина перекрыл металлопрофилем, вместе сделали ремонт внутри, новая газовая колонка навсегда избавила от необходимости топить печь и выгребать золу и сажу. Постепенно обзавелись кое-какой мебелью. Аленка развела цветы. В доме стало светло и уютно.

И так бы прожили они, как говорится в русских сказках, долго и счастливо, не случись одна скверная история, перевернувшая навсегда их жизнь.

Однажды осенним вечером, когда низкие тучи, гонимые по небосклону штормовым ветром, низвергали на землю потоки мелкого, промозглого дождя, делая из тверди черную жидкую грязь, которая противно чавкала под ногами, Алена, закутавшись в подаренный матерью шарф, возвращалась домой. Ей хотелось побыстрее вернуться из холодной сырости в теплый уют своей квартирки, скинуть промокшую одежду и, прикрывшись клетчатым пледом, пристроиться в кресле у телевизора с чашечкой ароматного малинового чая и чтобы кот Васька с остатками обмороженных прошедшей зимой ушей, но всегда теплый и милый, как обычно, пристроился бы на коленях, ласково урча только ему понятную песню. И очень хотелось снова увидеть своего дорого любимого мужа, пропахшего бензином и табаком, который, усевшись на полу, будет рассказывать, как он «героически» спасал урожай, перевоза его на ток, или отсыпал щебень, чтобы завтра дояркам не пришлось идти на утреннюю дойку по колено в грязи.

Забежав на крыльцо, Алена как можно быстрее шагнула из темноты в светлый коридор, затворив за собой дверь, и тут же почувствовала резкий запах алкоголя и табачного дыма, и услышала, что из кухни доносились мужские голоса, по которым явно определялось, что их обладатели нетрезвы. Один из них принадлежал Сергею, который почему-то не вышел встречать жену, как делал раньше.

Алена, сняв верхнюю одежду и обувь, подошла к кухне и с порога увидела сидевших за столом спиной ко входу Сергея и, напротив него, неизвестного мужчину. Под столом стояла пустая бутылка из-под водки, а на столе – еще одна, недопитая, в соседстве с несколькими кусками хлеба и банкой тушенки с торчащими из нее двумя вилками. Еще в одной банке из-под рыбных консервов громоздилась куча окурков, похожих на коротких скрюченных червячков. Запах алкоголя и курева, к которым добавлялось амбре мужского пота, были настолько сильными, что защипало в глазах.

Незнакомец, сидевший лицом ко входу, первым заметил Алену, разогнувшись, расплылся в улыбке своими неряшливыми фиолетовыми губами и, не вынимая изо рта окурков, пьяным голосом протянул:

– Хозя-я-я-я-яйка пришла... Доброго вечера...

– Здравствуйте, – как можно более спокойно произнесла Алена.

В этот момент Сергей повернул голову и, тоже улынувшись, выдавил из себя:

– Аленка пришла... – а затем, повернувшись к собутыльнику, добавил: – Это жена моя!

– Ага. Я понял, – тихо произнес незнакомец и, продолжая пошло осматривать женщину с ног до головы узкими ехидными глазками, отчего хозяйке стало не ловко, как бы про себя добавил: – Красивая... у тебя жена...

– Аленочка, – не обращая внимания на возникший у гостя завистливый интерес, продолжил Сергей заплетающимся языком: – Любовь моя! Познакомься: это Павел. Мой друг!

– Друг! – многозначительно протянул Павел, подняв указательный палец вверх.

– Да, друг, – подтвердил Сергей. – Мы вместе служили. Он меня спас. Я тебе рассказывал. На Кавказе было: «духи» взорвали склад. А Паша оказался рядом и вынес меня. Когда меня контузило. Повезло, что Паша оказался рядом.

Гостя к тому времени совсем развезло от спиртного и он лишь многозначительно вторил Сергею:

– Друг... вынес... повезло... – и, обращаясь к женщине: – Запомни: друг! В «армейке» – это брат!

– Да, – подтвердил Сергей. – В армии друг как брат. Даже больше!

Аленка, конечно, слышал от мужа, что его контузило и он долго лежал в госпитале. Но подробностей не выясняла. Поэтому, когда узнала, что спасителем мужа был этот самый Павел, несколько успокоилась и стала хлопотать на кухне, готовя мужчинам ужин. Тем более очень хотелось, чтобы муж сильно не захмелел без закуски.

Управившись с делами, Аленка легла спать, а Сергей с гостем сидели на кухне почти до утра, ведя неспешные разговоры за жизнь, вспоминая службу в армии, и еще бог весть о чем...

Весь следующий день, благо выдавшийся выходным, они, конечно же, мучились от сильнейшего похмелья, а Аленка отпаивала их капустным рассолом и откармливала приготовленным спозаранку борщом.

Павел, немного оправившись от абстинентного синдрома, стал разгуливать по дому, заглядывая во все углы и шкафчики, и по двору, давая супругам советы, зачастую нелепые, как вести хозяйство и возделывать огород. Аленка с Сергеем вначале внимательно выслушивали все, что говорил гость, но, убедившись в его неосведомленности в вопросах сельской жизни, стали пропускать сказанное им мимо ушей.

Павел скоро заметил, что к его «мудрым» советам перестали прислушиваться и примостился в любимом Аленкином кресле у телевизора, закурил какую-то низкопробную сигаретину. Сергей никогда не курил в доме, и жена попросила его поговорить об этом с Павлом. Когда супруги зашли в комнату и хозяин начал было разговор, что у них не принято курить в доме, гость, не дослушав его до конца, смотря в четырехугольник телевизионного экрана, неожиданно спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.